

КАРТИНА МИРА: ВОЗМОЖНОСТЬ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

О.В. Первушина

Алтайская государственная академия
культуры и искусств

Обосновывается возможность исследования картины мира в контексте феноменологического подхода, разработанного Э. Гуссерлем, М. Мерло-Понти, М. Шелером, Э. Кассирером. Понимание феномена как результата смыслообразующей, символической функции сознания позволяет представить картину мира как феноменальное образование, воплощающее универсальные онтологические смыслы. Таким образом, попытка рассмотрения картины мира через смыслообразующую функцию сознания создает возможность описания механизмов ее образования.

Ключевые слова: картина мира, феномен, интенциональность, восприятие, символ, интерсубъективность, жизненный мир, миропонимание.

Картина мира – многомерный и сложный по структуре феномен, выражающий целостное представление человека о мире и его месте в нем. В этом своем качестве картина мира предстает как основной элемент во взаимодействии человека с окружающей действительностью, начиная с древнейших времен, и, вероятно, появление первых картин мира совпадает по времени с процессом антропогенеза. Но как научная категория «картина мира» стала предметом научно-философского анализа сравнительно недавно (М. Хайдеггер, Л. Витгенштейн, Л. Вайсгербер). В отечественной культурологии понятие «картина мира» находится в настоящий момент в стадии научной разработки с привлечением междисциплинарного ресурса в определении границ и смысловой наполненности данного феномена; предпринимаются попытки построения его развернутого определения и раскрытия смысла, поднимаются вопросы о том, на основе какой методологической

системы доказательств возможно отграничить картину мира от близких феноменов («образ мира», «модель мира»), как категориально охарактеризовать и выявить свойства, структуру и формы ее существования [1; 2; 10; 11; 12; 13; 16].

Сегодня очевидной является неразработанность общеметодологических подходов в изучении данного образования; в основном имеет место изучение содержания и смыслов картин мира отдельных этносов, социальных групп; реконструкция архаических, мифологических, традиционных картин мира и т.д., все это, безусловно, является отражением многогранности и многослойности данного феномена, так как картину мира можно выделить, описать или реконструировать у любой социально-психологической единицы – от нации или этноса до какой-либо социальной или профессиональной группы или отдельной личности [15]. Но вместе с тем актуальной в современном культурологическом знании

представляется возможность выявления наиболее общих механизмов формирования данного явления, что не означает необходимости выделения и описания универсальной картины мира, имеющей общечеловеческий статус, что теоретически возможно, но вместе с тем не позволит приблизиться к сути данного феномена в силу своей абстрактности. Скорее, речь идет о попытке использования общеметодологических подходов к изучению сущности и системообразующих основ, и элементов данного феномена.

Человеческое бытие разнопланово и многослойно. Некоторые из этих пластов являются первичными и были вызваны к жизни необходимостью проникновения сознания человека архаического общества в жизненные процессы окружающего мира с целью маркировать жизненное пространство, дифференцировать и упорядочить его, но не столько на основе логического познания и рефлексии, сколько на уровне чувственного восприятия, интуиции, фантазии, образного представления – всего того, что не подлежит рациональному контролю, логико-гносеологической аргументации, рефлексивному переживанию. Все это может составить нижний, базисный слой картины мира, который, по терминологии К. Юнга, можно обозначить как «коллективное бессознательное». Этот слой составляют первичные интуиции, первофеномены восприятия, образное видение, архетипы и т.д., наряду с которыми в эволюционном процессе, развиваемом логико-гносеологическим подходом, формировался слой научно-рефлексивного постижения мира. Наличие этого слоя не отменяет базисный, глубинный, который, вероятно, является

устойчивым образованием и имеет место как в структуре коллективного сознания, так и на уровне отдельной личности, образуя картину мира на основе разных взаимосвязанных уровней мирозерцания и миропонимания. Иными словами, картина мира как законченное образование многослойно и содержит различные уровни и способы постижения, освоения, конституирования мира, поэтому представляется спорным подход к рассмотрению картины мира в узком и широком смысле слова [6; 9; 7]. Скорее всего картина мира как система образов, знаний, представлений об окружающем мире и месте человека в нем содержит разные слои и уровни этого постижения, где научная рефлексия не означает исключения первичных «дологических» способов восприятия мира, сохраняющих возможность воспроизводства коллективным и индивидуальным сознанием на протяжении значительного времени.

Современная культурология интегрирует научные системы разных философских и духовных традиций, использует новые методы исследования, среди которых на первое место выдвигаются методы дискурсивного анализа, основанные на рефлексии и обладающие способностью к саморефлексии, открывающие возможности соотношения, соизмерения различных явлений и продуктов культуры, созданных в ходе эволюционного наращивания человеком культурного потенциала, имеющие разную природу и разный характер. В этом смысле феноменологический подход в исследовании форм и явлений культуры представляется отвечающим требованиям современного культурологического знания, соотносимым с проблемным полем нашего исследования – изучением механизмов образования одного из значимых феноменов

культурного бытия человека в мире – картины мира.

Феноменологический анализ явлений культуры, в частности, такого глобального образования, как картина мира, позволит подойти к изучению ценностно-смыслового мира человеческой культуры с позиций специфики функционирования различных областей и форм человеческого сознания.

Обоснование феноменологии как методологии философского и социокультурного познания в первой половине XX столетия осуществил немецкий философ Эдмунд Гуссерль. Он переосмыслил в своем проекте феноменологической философии все ранее существовавшие наработки в области исследования феноменов (греч. *φαινόμενον* – являющееся) у Платона, Аристотеля, Беркли, Юма, Канта, Гегеля и др. Разрабатывая прежде всего гносеологическую проблематику, анализируя механизмы работы человеческого сознания, Гуссерль пытался определить принципы, обосновывающие объективное (истинное) научное и философское познание. По мнению Гуссерля, об истинности западноевропейской науки говорить крайне проблематично, поскольку, начиная с периода Нового времени, научное знание начинает апеллировать не к вещам, окружающим человека, а к моделям этих вещей, которые образуются путем формализации «жизненного мира» человека; в процессе своего развития научное знание отошло от жизненного мира, его целостности, превратило его в сумму фактов, а разум лишило этического, смысло-жизненного измерения. В процессе истории западноевропейской культуры, по мнению Гуссерля, наука противопоставила себя повседневности и культуре, и именно это послужило причиной духовного кризиса в предреволюционной Европе [5].

Критикуя сциентизм и натуралистическо-позитивистское мировоззрение современной ему науки, Гуссерль заявил, что «жизненный мир» и репрезентирующая его культура являются центральными смыслообразующими элементами и смысловым началом всего человеческого бытия [5]. Следовательно, картина мира понимается как рефлексия, направленная на жизненный мир; представляет собой образование, конституированное посредством механизма культурного восприятия. И если понятие «картина мира» рассматривать как одно из базисных, основополагающих в процессе становления человека и человечества, появление которой было обусловлено необходимостью адаптации человека к окружающему миру («жизненному миру»), то феноменологический подход Гуссерля обладает в этом смысле значительным исследовательским потенциалом, так как рассматривая картину мира как результат восприятия жизненного мира, детерминированного особенностями и природой этноса ее породившего, представляется возможным через реконструкцию картины мира определенного этноса не только воспроизвести феномены жизненного мира данного этноса в их первичном, непосредственном бытовании и восприятии, но и осуществить попытку выявления базисных, системообразующих элементов, первофеноменов, составляющих картину мира как явления, обладающего помимо специфических особенностей культурными универсалиями бытования.

Феноменологический подход отличается акцентуацией внимания исследователя на таких элементах, как интуиция, образ, метафора, рефлексия, фантазия, кажимость, мнимость и т.д., которые представляют собой явления глубинного, не всегда осо-

знаваемого пласта психики, но с точки зрения феноменологии являются реалиями человеческого сознания и в качестве таковых входят в актуальный или «визуальный мир» человеческой культуры. Именно данные феномены в большей степени характеризуют понятие «картина мира», которое является результатом не только логико-гносеологического постижения мира, но и интуитивного предположения и предвидения, предчувствия и озарения, рефлексии и фантазии.

С феноменологической точки зрения способности человека воспринимать нечто и понимать это нечто имеют различную природу. Процесс смыслообразования – одно из ключевых понятий феноменологии; его закономерности могут распространяться на картину мира как результат деятельности человеческого сознания по восприятию, познанию и символизации представлений об окружающем мире. Э. Гуссерль, основываясь на феноменологических позициях, утверждает: «...представление не является отражением... Апелляция к понятию картины мира (как простому скоплению фактов. – О. П.), как мы увидим, вообще не содействует тому, чтобы факт представления так обнажил свое своеобразие и неповторимость» [4, с. 69–70]. Развертывая убедительную систему доказательств, ученый приходит к выводу, что «...картина становится картиной... благодаря способности представления...», которое не просто механически отражает мир, но творит его в процессе смыслообразования и семиозиса [4, с. 70].

Интенциональность – ключевое понятие феноменологии Э. Гуссерля. Он трактует и описывает структуру интенциональности как структуру смыслообразования, утверждая, что интенциональность – про-

цесс формирования, определения и удержания смысла. Возможно предположить, что интенциональность является базисным, исходным процессом, раскрывающим механизм формирования картины мира.

Э. Гуссерль специально обращает внимание на то обстоятельство, что понятие интенциональности означает отрицание возможности сознанием получать готовые значения и смыслы извне. Существуют, конечно, материальные, чувственно воспринимаемые предметы, которые служат средством трансляции смысла, но сами по себе предметы этим смыслом не обладают. Человек не получает систему значений извне в готовом виде, как это происходит в ситуации передачи материального предмета; воспринимая предметы окружающего мира, он наделяет их значениями и смыслами или воспроизводит значения, которые были конституированы предшествующими поколениями и нашли воплощение в коллективных представлениях этноса (картина мира); встраивает их «конфигурации» в свой собственный горизонт значений благодаря наличию структур смыслообразования и понимания, опять же созданных, но не являющихся элементами, присущими субстрату предмета действительности изначально.

С феноменологической точки зрения, по Гуссерлю, сознание не может быть не чем иным, как процессом придания смысла и построения смыслового горизонта предметности. Э. Гуссерль вводит понятие «нотэтическое переживание», которое означает не просто психический акт как таковой, а психологический акт придания смысла или значения явлению или предмету [3]. Ноэма, в представлении Э. Гуссерля, означает структуру сознания, благодаря которой возможно удерживать различные смыслы или

значения предмета, выделять их инвариант при построении смыслового горизонта. Не предмет, согласно Гуссерлю, характеризует нозму, но структура нозмы содержит отношение, оценку и смыслы, которые порождает сознание в процессе рефлексии по отношению к предмету.

Э. Гуссерль вводит понятие «ядро» нозмы – смысловой центр, ядерный слой – инвариант, состоящий из устойчивых элементов (понятие, аналогичное «культурным константам» в культурологии); этот центр группирует вокруг себя все возможные, усматриваемые сознанием смыслы, образующие полную нозму как инвариант смысловых значений.

М. Мерло-Понти, французский философ, представитель экзистенциально-феноменологического направления в философии, продолживший феноменологические исследования Э. Гуссерля, придавая большое значение трактовке Э. Гуссерлем понятия «феномен», определяет человеческое поведение как «символическое», которое не просто имеет значение, несводимое к объективным детерминациям, но и само рождает смысл, благодаря которому культурный мир выстраивается вокруг человека, становится родственным ему. В своем труде «Феноменология восприятия» М. Мерло-Понти углубляет феноменологическую редукцию и интенциональный анализ Гуссерля и вслед за ним утверждает, что интеллектуалистская рефлексия не способна быть последовательной и полной, поскольку утратила понимание своего собственного начала, углубляясь в абстрактные формы представления о мире и на этом пути окончательно потеряла способность непосредственного восприятия и переживания «феноменов» окружающей действительности. Исходя

из этого, Мерло-Понти считает, что все усилия трансцендентальной феноменологии должны быть направлены на то, чтобы вернуться к «живому опыту феноменов», описывать и изучать априорные структуры нашего присутствия в мире, его восприятия и его переживания [14]. М. Мерло-Понти, понимая редукцию как выдвижение на первый план смысловой связи сознания и мира, а интенцию в ее всеобщем значении – как «формулу единого поведения перед лицом Другого, Природы, времени, смерти, словом, особый способ оформления мира» [14, с.18], утверждает, что с помощью интенциональности и редукции как принципов феноменологической философии возможно смысловое конституирование жизненного мира как «интенционального мира» (по Гуссерлю, мира символических значений) или картины мира. Одновременно с этим М. Мерло-Понти считает, что многие философские доктрины и психологические исследования при изучении человеческой субъективности игнорируют мир культуры и обращаются только к миру объектов, который не исчерпывает интересы феноменологии, так как не является актуальным с точки зрения смыслообразования и семиозиса.

Мерло-Понти не является противником научного знания, в большей степени, его пафос направлен против придания науке, теоретическому мышлению статуса единственно подлинного знания. Воспринимающий, чувствующий индивид и субъект научно-познавательного отношения к миру – это, по мнению ученого, человек в двух разных измерениях, и Мерло-Понти убеждает в необходимости соединения этих двух измерений в одном человеке, когда логико-гносеологическое восприятие не является единственно возможным, а в своей

основе имеет первичные эмоционально-чувственные связи с миром. Придавая определяющее значение первичной связи человека с миром, осуществляемой через непосредственное эмоционально-образное восприятие, он рассматривает эти первичные феномены как первое проявление человеческой субъективности, как первый шаг в созидании мира культуры.

Основную задачу своей деятельности Мерло-Понти видел в том, чтобы описать непосредственный контакт человека с миром, «первичное открытие мира» человеком, сформулировать жизненный опыт, предшествующий любой мысли о мире. Следуя процедуре редукции, т.е. «очищения» сознания от общепринятых установок, привносящих индивидуальные переживания или догматические утверждения в познание, Мерло-Понти связывал изначальный контакт человека с миром, с восприятием, которое он рассматривал как первое проявление человеческой субъективности и первый шаг на пути создания мира культуры. Первичное открытие мира человеком в восприятии он называл феноменом.

В этом смысле картина мира, воплощенная в формах традиционной культуры, представляет собой тот первоначальный, живой и непосредственный опыт присутствия человека в мире, априорность которого была утрачена в процессе эволюции знания. Семнозис Космоса, Природы, Человека вырос из первичных, непосредственных ощущений мира и стремления придать окружающим феноменам многочисленные космологические и другие смыслы, которые можно назвать априорными, первичными. М. Мерло-Понти рассматривает восприятие онтологически как возможность существования человека на уровне «третьего рода бытия», которое

он отличает от материально-предметного бытия вещи, с одной стороны, и от рационально-рефлексивного, когнитивного сознания – с другой. Этот уровень существования связан с интуитивно-рефлексивным восприятием мира, порождающим образы, метафоры, предчувствия и озарения; по мнению ученого, он является не логико-гносеологическим, а бытийным, онтологическим. И, вероятно, этот уровень бытия является источником мифологизации мира и образования картины мира в рамках традиционных культур. Первичные домифологические семиологические модели, которые имеют место в каждой традиционной культуре, порождены именно этим уровнем сознания, который М. Мерло-Понти называет «феноменальным телом»: культурные модели мира «свое-чужое», «живой-мертвый», «мировая ось», символ перекрестия «вертикаль - горизонталь» и т.д.

М. Мерло-Понти утверждает, что эта сфера сознания представляет собой совокупность уникальных образований, «чувственно-смысловых ядер», которые не связаны с рациональным способом познания, но обладают способностью чувственного, непосредственного, спонтанного восприятия и самопроизвольностью, и тем самым определяют способ проектирования мира – картину мира.

Понятие «чувственно-смысловое ядро» заметно приближено к гуссерлевскому понятию «ядро нозмы» как центральному чувственно-символическому образованию. М. Мерло-Понти развивает теорию «феноменального тела», которое, в представлении ученого, не просто физиологический объект, а воплощенная субъективность, одухотворенная плоть, уникальный инструмент вживания в мир и понимания его.

В «Феноменологии восприятия» М. Мерло-Понти подробно анализирует различные человеческие способности и проявления (от перцептивной и двигательной функции до сложнейших «метафизических» чувств, мышления, языка и т.д.) и приходит к выводу, что все эти явления кажутся непостижимыми, если понимать человека как сосредоточие инстинктов или как систему, управляемую рациональным мышлением, и не видеть, что жизнь сознания имеет в своей основе «интенциональную арку», благодаря которой возникает наше прошлое, конструируется наше будущее, оживает космос, складываются этические, смысловые и другие представления [14]. Понятие феноменального тела как интенциональной, воспринимающей субъективности позволяет, по мнению Мерло-Понти, не только по-новому определить единство опыта, чувств и действий, но и саму возможность понимания. Феноменальное тело является у Мерло-Понти не только уникальным способом присутствия человека и средством его непрерывного диалога с миром, но и «общим инструментом познания», «важнейшим культурным объектом», «носителем поведения», «осью мира»; уникальным способом присутствия человека в мире, средством его непрерывного диалога с миром [14, с. 196].

Рассматривая «воплощенный смысл» как первичный феномен, тело как «саму действительность выражения», а существование как непрерывное трансцендирование, т. е. движение смысловывления и смыслополагания, Мерло-Понти исследует возникновение смысла на трех взаимосвязанных уровнях: индивидуально-личностном существовании; интересубъективной коммуникации и коллективной истории и культуры. Эти три уровня образования смысла

представляется возможным рассматривать как уровни образования картины мира, как системообразующие элементы, лежащие в основе ее конструирования:

– индивидуально-личностный уровень восприятия и обозначения действительности как первичная способность сознания к символизации и семиозису;

– интересубъективный уровень, означающий выход за границы индивидуального сознания: расширение пределов миропонимания осуществляется через процесс многократного воспроизводства смыслов посредством расширения круга коммуникаций. Феноменологически понимаемый мир есть смысл, просвечивающийся в пересечении опыта «я» и опыта «другого», в их взаимном переплетении; смысл «неотделим от субъективности и интересубъективности» [14, с. 20];

– уровень коллективной истории и культуры как результат культурного опыта коллективного субъекта, аккумулирующего опыт, знания, символизации и смыслообразования на уровне народа, нации, который закодирован в картине мира и сохраняется благодаря возможности воспроизводства из поколения в поколение.

Предполагаемый механизм возникновения и конституирования картины мира можно представить как процесс, в основе которого лежит изначальная потребность в придании смысла феноменам окружающего мира.

Философские взгляды одного из родоначальников философской антропологии М. Шелера, формировались под влиянием идей феноменологии Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти. Полемизируя с кантовской теорией познания, Шелер утверждает основные положения своей теории познания с феноменологических позиций, пола-

гая, что научное познание не способно дать человеку полное представление об окружающем мире. По мнению М. Шелера, человеческий опыт убеждает нас в том, что не познание приобщает нас к внешнему миру, а «интенциональное чувствование». В своей антропологической философии он делает акцент на значимость человеческих эмоций, которые являются, по его мнению, проводниками, ведущими человека во внешний мир.

В работе «Положение человека в космосе» М. Шелер, рассматривая многоступенчатый характер организации всей среды живого, в качестве его изначальной, первой ступени, выделяет так называемый чувственный порыв. Это некая анонимная чистая устремленность вовне, движение органического тела от себя в сторону, к жизненному миру. Составляя сущность растительной, вегетативной жизни, чувственный порыв, согласно Шелеру, пронизывает всю область органического вплоть до человека. Даже в самом простом ощущении у человека, согласно Шелеру, наличествует чувственный порыв, некое инстинктивное внимание и устремленность к воспринимаемому. Это не просто реакция на внешнее раздражение и его результат, это – нерасчлененное изначальное движение вовне, движение в мир. Человеческая духовность, как и животный порыв, рассматривается и понимается М. Шелером как выражение одной и той же бессознательно одушевленной основы мира [17], что совпадает по смыслу с категорией «феноменальное тело» как инструмент вживания в мир у М. Мерло-Понти.

В качестве метода, позволяющего исследовать законы конституирования духом бытия, Э. Кассирер – немецкий философ-неокантианец – выбирает феноменологию.

За единицу исследования он принимает отдельную символическую форму как производную от определенной функции духа и объективирующую соответствующий ей пласт реальности. Именно символическую форму он предлагает рассматривать как определенный способ организации представлений о мире в определенную структуру – картину мира.

Символическое у Кассирера выступает основной априорной структурой индивидуального и коллективного опыта, под которым понимается имманентное присутствие в чувственных данных интеллигибельного смысла. И если основываться на позиции ученого, то, соответственно, картина мира это есть конструирование человеком окружающих предметов как репрезентантов смысла, а действительности – одновременно как чувственного и духовного космоса, как символической системы, в которой не существует противоречия между субъективным и объективным. Такой способ объективации мира возможен благодаря особой природе духа, которая интерпретируется Кассирером как тождество материальной и духовной сторон («феноменальное тело» у М. Мерло-Понти, «чувственный порыв» у М. Шелера). Любое самое простое чувственное данное, утверждает мыслитель, представляет собой единство материи и духовной формы, порождающее символы. Символ, в концепции Э. Кассирера, оказывается единственным средством доступа к действительности, без него невозможно формирование представлений о мире.

Символическое понятие Э. Кассирер отличает от функционального понятия, существо которого он ограничивает сферой логики и естественных наук. Символическое понятие он связывает с такими функциями сознания, как фантазия, представ-

ление, восприятие, воспоминание и др., вследствие чего оно распространяется на все области проявления духовной деятельности человека и может служить основой для понимания культуры [9].

Особенностью познания в системе рассуждений Э. Кассирера является то, что предмет не руководит познанием, а сам формируется в его процессе. За счет «мысленного координирования, с помощью которого мы связываем в одно систематическое единство совершенно различные сами по себе элементы» [7, с. 54], творится сама действительность, а значит, и складывается картина мира. Таким образом, символическое понятие не отображает, а преобразует действительность: «понятие на место чувственного многообразия ставит другое многообразие, удовлетворяющее определенным теоретическим условиям» [7, с. 26]. Принятие этого тезиса ведет к переосмыслению познаваемой наукой действительности не как разделенной на сферу явлений и вещей-в-себе, а как единой сферы идеального, где «материя никогда не существует как восприятие, но всегда лишь как понятие» [7, с. 222].

В основе возникновения картины мира, безусловно, лежат образы действительности, которые возникают через процесс миропонимания. Э. Кассирер разрабатывает категорию «миропонимание» как близкую по своей сути «картине мира», как изначальное образование, определяющее ее содержание, способ восприятия и особенности семиозиса как процесса конституирования образа мира. Миропонимание через картину мира конституирует, таким образом, бытие. Обосновывая категорию «миропонимание», Кассирер вместо разума и рассудка предпочитает говорить о духе как источнике, носителе и созидателе бы-

тия, подразумевая под ним целостность сознания.

В феноменологии М. Мерло-Понти, М. Шелера, Э. Кассирера понимание объективной реальности, ее истолкование и построение предполагают в качестве необходимого условия возникновения представлений о бытии изначальную активность духа. Как утверждает Э. Кассирер, то, что мы называем «мир» («картина мира». – *О. П.*), всегда являлось результатом деятельности духа, направленной на понимание, дух же есть то, что манифестирует себя в образах культуры, а, следовательно, культура отражает феноменологию человеческого духа [8]. Философию символических форм Э. Кассирер предлагает рассматривать как учение об основных структурах духа, продуцирующих различные виды культурной реальности, к которой и относится «картина мира».

Таким образом, в рамках феноменологического учения формируется особый вариант восприятия и оформления образа мира. Познавать, воспринимать и оценивать окружающий мир, по Гуссерлю, – это значит воспроизводить целостность предмета в целостности сознания; соответственно, чтобы познать сущее, отмечает немецкий мыслитель, нужно осуществить самопознание, самопонимание «я», а последнее возможно только через погружение в мир культуры. Именно эта способность восприятия определяет механизм конструирования картины мира, которая является определенной формой мировидения и миропонимания человека, дистанцирования и одновременно приближения к миру. Исходя из феноменологических представлений, формирование картины мира не основано исключительно на логическом мышлении, но включает в себя эмоциональные, эстетические и прочие функции сознания.

Конституирование картины мира является универсальным усилием человеческого сознания, направленного на постижение мира, благодаря которому только и возникают представления о нем. Исследуя различные картины мира, начиная с тех, которые можно назвать традиционными, «наивными», «пралогическими» (К. Леви-Брюль) и заканчивая картинами, дающими «теоретические образы», научные представления, можно развернуть феноменологию познания, восприятия, миропонимания во всей ее широте.

Литература

1. *Блох, М.Я.* Проблема понятий концепта картина мира в философии языка / М.Я. Блох // Преподаватель XXI век. – 2007. – №1. – С. 101–105.
2. *Голицын, Г.А.* Картины мира и образ будущего в современном сознании / Г.А. Голицын // Объект исследования – искусство: по страницам «культурол. записок» [сб. ст.] / Гос. ин-т искусствознания. – М.: Индрик, 2006. – С. 209–214.
3. *Гуссерль, Э.* Логические исследования / Э. Гуссерль // Избранные работы / сост. В.А. Куренной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – С. 5–64.
4. *Гуссерль, Э.* Интенциональные предметы / Э. Гуссерль // Избранные работы / сост. В.А. Куренной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – С. 132–164.
5. *Гуссерль, Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Избранные работы / сост. В.А. Куренной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – С. 445–459.
6. *Драч, Г.В.* Культурология / под ред. Г.В. Драча. – М.: Альфа-М, 2006. – 576 с.
7. *Кассирер, Э.* Познание и действительность / Э. Кассирер. – СПб., 1912. – 393 с.
8. *Кассирер, Э.* Философия символических форм / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – Т. 2. Мифологическое мышление. – 279 с.
9. *Кассирер, Э.* Философия символических форм / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – Т. 3. Феноменология познания. – 397 с.
10. *Колшанский, Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский; ред. А.М. Шахнарович. – 3-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2006. – 123 с.
11. *Кузнецова, Т.Ф.* Картина мира как философская и культурологическая проблема / Т.Ф. Кузнецова // Высшее образование для XXI века. – 2005. – № 4. – С. 28–32.
12. *Лебедева, Л.Б.* Современные лингвистические подходы к изучению языковой картины мира / Л.Б. Лебедева // Вопросы культурологии. – 2008. – № 5. – С. 6–8.
13. *Матвеев, Г.М.* Основные смыслоносущие функции картины мира / Г.М. Матвеев // Вестник Чуваш. гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2004. – № 1. – С. 54–65.
14. *Мерло-Понти, М.* Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – СПб.: Ювента: Наука, 1999. – 605 с.
15. *Руднев, В.П.* Энциклопедический словарь культуры XX в.: Ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 2001. – 599 с.
16. *Шатунова, Т.М.* Метифора картины мира в анализе феномена эстетизации / Т.М. Шатунова // Философские науки. – 2007. – № 10. – С. 105–124.
17. *Scheler M.* Die Stellung des Menschen im Kosmos (1927), in *Gesammelte Werke*, Bd.9.